

Вместо предисловия

- И расскажи им о нас всё – пусть каждый знает, что здесь произошло. Это будет превосходно! Рассказ о победе.

- О победе... Да, (я тебя понял), мой царь.
К/ф «300 спартанцев»

Хмурым, промозглым днем 23 декабря 2014 года к югу от аэропорта «Шереметьево-2» проходило торжественное мероприятие: официальное открытие начального участка дублера Ленинградского шоссе - скоростной платной трассы М-11 "Москва-Санкт-Петербург" (15–58-й км). Проще говоря - это было открытие участка, проложенного через знаменитый Химкинский лес, за спасение которого много лет шла ожесточенная, отчаянная борьба местных жителей и экологов, привлекавшая внимание всей страны и мира. И вот теперь та громкая история завершилась, те кто уничтожал заповедный лес под строительство трассы, добились своего и могли праздновать победу. Но...

Всё прошло скромнее, чем можно было ожидать. Думал, что они будут торжествовать, но нет, не чувствовалось особого триумфа. Первые лица государства отсутствовали, в церемонии участвовали только чиновники второго эшелона и регионального уровня. Ну и боссы застройщиков, конечно. Всё это выглядело слишком слабо для открытия, как утверждалось в те дни, «самого амбициозного», «самого масштабного дорожного проекта в стране». Были, конечно, потуги изобразить праздничную обстановку: стояли трибуны, плазменные экраны, импровизированные арки, говорились речи, зачитывались приветствия, звучали аплодисменты, было нечто вроде торжественного прохождения колонны автотехники — разномастных грузовичков и бетономешалок (надо понимать, «непосильным трудом» сделавших дорогу), развевались флаги, игрались гимны и марши. Участвовали в шоу, изображая восторг, и строители-гастарбайтеры. Но не чувствовалось в этом действе подлинного довольства, или же не получалось его выразить. Какой-то во всём этом был налет искусственности и внутренней скованности. И погода была под стать - многодневная декабрьская оттепель, мокрая и сопливая, заливала все серым цветом — и снег, и асфальт, и небо. А тут ещё самый короткий в году свинцовый декабрьский денёк начал быстро смеркаться, и внезапно начавшаяся снежная буря стала засыпать мокрым снегом продрогших чиновников... Нет, как-то тускловато вышло. Думается, если бы персы устроили свой праздник на Фермопилах, а немцы у разъезда Дубосеково, у них и то получилось бы веселее.

И ещё бросалось в глаза то, что тему недавнего противостояния вокруг Химкинского леса «победители» трогать очень не хотели. Это хорошо видно из того, как освещалось открытие дороги в СМИ. Разумеется, журналистов туда возили, телеканалы дали видеосюжеты, газеты - многочисленные репортажи, отметились информагентства, а также некоторые интернет-ресурсы. В основном был «ободрямс», но, опять-таки, какой-то вяловатый, сугубо информационный - построено столько-то километров, проезд за столько-то минут, потрачено столько-то денег и т.п. О конфликте вокруг леса если и упоминалось (всё же полностью игнорировать такую громкую историю не могли), то, в основном, в интернет-источниках и буквально в двух словах (что дорога проходит через Химкинский лес, что были протесты и т.п.). Лишь пара-тройка уж совсем традиционно-оппозиционных СМИ вспомнили об этом поподробнее. Центральные же телеканалы и большинство центральных СМИ об этом не упомянули вовсе. Сообщалось лишь, что строители учли некоторые требования экологов. Хотя ведь, по правде говоря, в ходе церемонии прозвучали вполне определенные упоминания о протестах и их осуждение, но именно они-то и не попали ни в какой репортаж, только одно единственное агентство их привело. Да еще одна центральная газета, видимо по собственной инициативе, слегка пнула защитников леса, мол, «если бы не они, то мы бы давно уже». Это показатель, что определенное табу на данную тему было наложено, настолько она властям и застройщикам была неприятна, настолько им не хотелось её вспоминать, так много хлопот доставило им народное движение в защиту Химкинского леса, что для них проще было молчать, чем даже излагать свою версию событий.

(фото1: Дубрава в Химкинском лесу. Ранняя весна 2008 г. Фото М.Матвеева.

Именно по этому месту была размечена ось трассы. Теперь здесь огромные насыпи, асфальт и поток машин. Но оборона Химкинского леса задержала реализацию этих планов на целых 1,5 года).

Немного побойчее для них обстояло дело в социальных сетях, поскольку их сторонники, любители комфорта ценой разрушения природного и культурного наследия, конечно, воодушевились (хотя большинство из таких комментаторов, скорее всего, просто «тролли»). Вот какая в совокупности по их высказываниям получается картина, фиксирую, так сказать, для истории. Им это «потрясающе», им это «бесценно», поскольку раньше они были «многострадальческие», а теперь «наконец-то» «освобождены из плена» и «вздохнули свободно». Они теперь «с ветерком за 15-20 минут» («за 10 минут», «за 4-5 минут», «вообще пара минут») попадают в аэропорт «просто и приятно» и «никаких вечно стоящих Химок на пути» у них теперь нет. Готовые отрезки трассы для них «просто космос», «шикарные», «офигенные», «гладкие», похожие «на добротный немецкий автобан», ах, «если бы всегда так строили». Вместо Химкинского леса они выбирают «хорошую дорогу», ведь «теперь вместо пробок до Москвы можно долететь минут за 15-20, через Химкинский лес, да». Правда одним из них при этом лес «жалко», но им «по новой дороге ехать хорошо», и даже «потрясающе». Другим «пофиг на Химкинский лес», им «надо не торчать в пробках по дороге домой из Шеремета», им «теперь можно хорошо и предсказуемо добираться», для них «это главное», ну «а леса полно чуть подальше от Москвы». Ну и конечно, они очень злобятся на защитников леса за «задержку строительства нужной людям дороги», которые «мешали строить нормальную дорогу», из-за которых их «страдания» продлились на два года. Для них в этом виновата «подзабытая ныне» «визгливая Чирикова» «со товарищи», без неё «такая дорога уже до Питера была бы». И «спасибо, что Чирикову выгнали из Химкинского леса», ведь «если бы они своего добились тогда, в Химкинском лесу, мы бы ещё лет 50 терпели этот вековой позор на М10».

Ну, защитникам леса такая злоба — мелочь. Евгения Чирикова и её соратники, противодействуя незаконному проекту и его могучим лоббистам, много чего повидали, и радость противника твиттерах по поводу поездок на кредитных «тачках» через вырубленный лес уж как-нибудь переживут. Здесь интересно другое. Вот вроде бы сторонники вырубки леса и радовались, но впечатление, что и они, как и чиновники, тоже опасались всерьез затронуть эту тему. Да и немного было на самом деле таких откликов, фактически они все и собраны в эту сводку, а ведь без улыбки их читать невозможно. Вот вроде стараются быть циничными, но какой-то у них цинизм получается показной, натужный, словно они пытаются заглушить какой-то душевный дискомфорт, но это у них плохо выходит.

Вероятно у них всё-таки есть подсознательное чувство, что они остались в дураках. Ведь они прекрасно знают причину, по которой они стояли на Ленинградском шоссе в многочасовых страшных пробках, ползли с черепашной скоростью, опаздывали в аэропорт - земли, в своё время, как это и положено, зарезервированные для расширения Ленинградского шоссе, в 1990-е гг. были распроданы под торговые центры. Нормальная власть и общество обязательно спросили бы с маленьких чиновничков и «бизнесменов», сделавших это, но сторонники вырубки леса никогда не поступят так с себе подобными. Они прекрасно понимают, что в нынешнем варианте платная трасса строилась вовсе не для решения транспортной проблемы, а исключительно с целью отчуждения лесных земель между аэропортом Шереметьево и МКАД и их постепенного осваивания этой «золотой» территории. Они прекрасно понимают, что в Москве и области людям дышать нечем, и что в этих условиях уничтожение Химкинского леса, важной части «легких Москвы», действительно страшный удар по их собственному экологическому благополучию и платить за это они будут собственными болезнями. А в итоге не будет ни разгруженности Ленинградского шоссе, ни решения транспортных проблем, так как на его месте леса будет расти новая застройка и инфраструктура, а значит, в скором времени платная трасса станет такой же пробочной, как старая Ленинградка. Хотя независимая экспертиза, сделанная видными специалистами в области транспорта и экологии, предлагала 10 альтернативных вариантов, которые позволяли и лес сохранить, и дорогу построить гораздо дешевле, и более выгодно, и более прямо. И по другому маршруту они добирались бы в Шереметьево за те же 20 минут, но сохранялась бы и экология и комфортная среда, и лес не был бы убит. Но кругам, связанным с ресурсной экономикой это было не нужно. Они выбрали более легкий для себя путь — решить проблему ими же порождённого кризиса за счет населения. А значит их сторонники, радующиеся вырубке «зеленых легких» Москвы, на самом деле сами себя принесли и отдали в жертву частным интересам тех, кто стоит за офшорными схемами этого коррупционного проекта.

Не поможет им и наивный самообман о якобы «европейском» качестве трассы. Качеством там и не пахнет. Конкретно на территории Химкинского леса строительство в 2012-2013 гг. шло очень медленно, застройщики ковырялись себе потихоньку, и были места, к которым за два года они даже не притронулись. В зимний же период, с октября по март никаких земляных работ не велось, причем неофициально это объяснялось именно требованиями европейских технологий — нельзя земляные работы вести в зимний период. Но когда в конце 2013 года установили сроки пуска — декабрь 2014 года, и вот тут застройщики бросились навёрстывать упущенное. За год они, на глаз, сделали 60-70% земляных работ. Они вели масштабные работы зимой 2013/2014 гг., чего никогда не было ранее, и в жесточайший мороз укатывали мёрзлый песочек по мёрзлой земле, и в мартовскую распутицу - мокрый песочек по раскисшей земле. А потом эти, так сказать, «насыпи» покрыли асфальтом. Особенно забавна ситуация у болота. Это место любители ездить в «Шарик» без пробок будут очень хорошо знать, потому что здесь они будут притормаживать перед пунктами сбора оплаты. В 2011 году застройщики вынули здесь болотный грунт и засыпали песком, но за два года болото попросту смыло полотно трассы до середины. Ничего! Весной 2014 года застройщики засыпали эти огромные промоины новым песочком, сделали насыпи и покрыли асфальтом. Ну если это «европейское качество»... В этой ситуации про мелкие недоработки и упоминать не стоит. Дорогу хотели сделать побыстрее, но как ни торопились, всё равно к декабрю 2014 г. оставалось довольно много недоделок — не полностью убранная с обочин дороги и развязок строительная техника и бытовки, не достроенные пункты оплаты. Эти косяки доделывают уже после официального пуска трассы.

Очень быстро закончится и «халява» с бесплатным проездом и отсутствием «пробок». Из-за того, что застройщики не успели построить пункты оплаты, до лета 2015 г. трассой позволили пользоваться бесплатно, но дальше платить придется изрядно: она обещает стать самой дорогой платной дорогой России. Каждый день, чтобы доехать хотя бы до Зеленограда, придется отдавать по 300 рублей, значит, туда-обратно — 600 рублей. Для каждодневных поездок это, конечно, дорого. А значит, снова возникнут пробки на старой Ленинградке. Вот именно осознание этих проблем и отравляло восторги любителей комфорта. Чувствовать себя в оставшихся в дураках - это никому не приятно.

И это всё при том, что информационная обстановка для лоббистов трассы и их сторонников тогда была самая благоприятная. Потому что со стороны тех, кто защищал лес, в те дни царил молчание. Уж не знаю, урюмое, или ещё какое, но — молчание. Высказались только Евгения Чирикова и ещё два члена движения. И всё. Правда в первые дни пуска трассы очень возмущались жители химкинского мкрн. «Левобережный», который оказался заблокирован этой дорогой и отрезан от Москвы, поскольку съезды и выезды на трассу не были сделаны. Возмущались и жители московского Ховрино, которым дорогу «сделали в окна». Но это критика последствий, как говорится, «снявши голову по волосам не плачут». Всё решалось во время

обороны леса. Но об этом не упоминалось. А ведь в защите леса участвовали сотни людей, а тысячи их поддерживали, но никто из них не швырнул в ответ тем, кому «потрясающе» ездить через лес - да, мы сделали всё, чтобы вы через этот лес не ездили. Но не стоит упрекать людей в том, что им не хочется говорить о поражении, если бы была победа, конечно, все бы радовались и ликовали, а так... Сказалось и то, что активная фаза борьбы за лес прекратилась, и соответственно, тема ушла из внимания общества, довольно давно - 3 года назад. Некоторые обыватели в соцсетях даже не сразу понимали о чём речь: «это что, трасса через тот самый лес, о котором тогда столько говорили?» Кроме того, все активные люди ныне занимаются активной руганью между собой из-за разного отношения к Донбассу и Крыму, так что им теперь уже не до леса. Но и в этих комфортнейших для себя условиях противник не реализовал информационного преимущества.

Да ведь, по правде говоря, дело с Химкинским лесом ещё и не закончено, даже после пуска трассы. В июне 2013 г. защитники Химкинского леса совместно с европейскими общественными организациями (Sherpa, CEE Bankwatch Network, Russie-Libertés) подали в прокуратуру французского г. Нантер заявление о предполагаемых коррупционных преступлениях участвующей в строительстве автотрассы Москва - Санкт-Петербург французской компании Vinci. Заявление содержит результаты общественного расследования по проекту трассы Москва - Санкт-Петербург и роли в нем Vinci, которое проводилось несколько лет рядом европейских и международных организаций. По мнению подавших заявление, основная роль компании - не строительство, а вывод бюджетных денег в офшоры в интересах ряда российских олигархов и чиновников. На основании этого заявления в октябре 2013 г. прокуратура Парижа открыла предварительное расследование обвинений в коррупции компании Vinci. Впервые в истории российскому общественному движению удалось начать преследование транснациональной компании на территории, где она существует. Расследование идёт и, возможно, эта история ещё будет иметь продолжение.

Но на данный момент можно отметить как исторический факт — лоббисты трассы в дни её пуска не стали как-то утверждать свою «правду», не пытались представить события в Химкинском лесу в выгодном для себя свете. Они словно подсознательно боялись того, что предшествовало их «торжеству», боялись до такой степени, что отказали себе в удовольствии даже критиковать, ругать тех, кто им противостоял. Даже через 3 года, даже в условиях полного своего доминирования в инфополе и отсутствия противодействия со стороны защитников леса, они боялись этой темы. Это нельзя объяснить тем, что «да им просто всё равно, да им просто на вас просто плевать, да им просто пофиг». Нет, им не всё равно, и не плевать, история Химкинского леса очень сильно по ним в свое время ударила. Поэтому и праздник у них не получился, чувствовалось, что его что-то отравляет. Глядя на внутреннее напряжение его участников складывалось впечатление, будто на месте Химкинского леса находится какой-то мегатонный заряд, который, если его затронуть, всех их опалит. И это у них правильное чувство. Потому что если построенную через лес трассу можно считать их выигрышем, то все предшествующие этому события — их проигрыш навсегда. И когда бы они не коснулись этой истории, они всегда проиграют. А вот те, кто защищал свою Родину - наоборот.

Химкинский лес... Это была легенда, это была известность, это гремело. В 2007-2011 гг. народное движение, созданное для его защиты, стало явлением в общественной и политической жизни России. Началось всё как попытка жителей небольшого подмосковного города Химки добиться пересмотра маршрута прокладки платной трассы Москва-Санкт-Петербург. Местные и федеральные чиновники намеревались провести её через расположенный поблизости от города уникальный лесопарк, вековую дубовую рощу, что было незаконно и вело к экологическим проблемам как для самих Химок, так и для северо-запада Москвы. В этом лесу в двух шагах от столичного мегаполиса ещё жили лоси и кабаны, из его родников можно было пить сырую воду. Поэтому защитники леса требовали пересмотреть проект, и выбрать другой вариант, который бы не приводил к гибели леса. Однако неожиданно народное сопротивление обрело здесь такой размах, что почти сразу вышло за рамки местной экологической проблемы, и превратилось в настоящий «экологический крестовый поход», стало символом борьбы граждан России за жизнь в достойных экологических условиях, да и вообще, символом борьбы за гражданские права. В Химках коррупция и чиновничий беспредел столкнулись с самым настоящим гражданским обществом, встретили сильное и организованное сопротивление. Возникло это стихийно, никто из местных, областных и федеральных властей не ожидал ничего подобного, такой реакции, что это вообще может быть. Начавшая борьбу за лес молодая химчанка Евгения Чирикова оказалась ярким и харизматичным лидером и сумела привлечь к этой проблеме внимание и химчан, и СМИ, и всей страны. Возникшее вокруг неё Движение в защиту Химкинского леса действовало мощно,

самоотверженно, демонстрировало высокую эффективность действий. Используя самые разнообразные методы, оно наносило противникам сильнейшие удары и буквально вгоняло их в растерянность и ступор. И всё это (особенно в первые годы) делали совершенно обычные люди, которые никогда до этого активно не занимались ни политикой, ни общественной деятельностью, ни экологией, и действовали, к тому же, без всякого финансирования со стороны. Здесь кипели события, постоянно происходило что-то новое. Всё это как воронка притягивало уже не только активных местных жителей, но и равнодушных людей всей страны - разного возраста, социального положения и политических убеждений, всех кому нравилось реальное дело. Движение стало в те годы надеждой и образцом для подражания для многих граждан России. Общественное мнение было однозначно на его стороне. Согласно соцопросу, проведенному «Левада-центром» в сентябре 2010 года, 77% жителей Химок высказались против строительства автодороги в ущерб лесу, а 76% поддерживали деятельность движения в защиту Химкинского леса. К борьбе подключились экологические организации, многие инициативные группы Москвы и Подмосковья, других регионов России, морально защитников леса поддерживали почти все оппозиционные партии и движения. Защитники Химкинского леса стали выходить и на другие темы — речь пошла уже о спасении «зеленых легких столицы», общем сохранении подмосковных лесов. Это касалось проекта Центральной кольцевой автодороги, под который уходил практически весь лесозащитный пояс Москвы. Химкинский лес стал центральной инициативой его спасения, и тема эта очень хорошо поднялась. Замаячила перспектива создания в будущем общероссийской экологической организации. В результате маленький подмосковный лес стал известен на всю Россию и далеко за её пределами. Никогда еще низовое движение граждан не приобретало такой известности, такого отклика в СМИ. Как шутили на пике борьбы защитники — это теперь самый знаменитый русский лес в мире. Имена Химкинского леса и Евгении Чириковой гремели по всем континентам и странам. Это действительно так, это не преувеличение.

(фото2: Значок «За оборону Химкинского леса». Им награждались в 2010-2011 годах защитники леса, активно участвовавшие в остановках вырубки и незаконных работ в лесу)

Химкинский лес сыграл огромную роль в новейшей истории нашей страны. Заметить его пришлось всем. О его проблеме высказывали свое мнение главы государств, политические и общественные деятели, видные ученые, биологи, экологи, юристы, финансисты, деятели культуры, известные музыканты и т.п. К делу подключились крупнейшие экологические организации России и мира. Маститые политические игроки, не один год действовавшие в политике, называли Химки «символом протеста», «символом возрождения гражданского общества», и были рады установить с защитниками леса контакт. Эту историю обсуждали далеко за пределами России - в Европарламенте, французском Сенате, прессе и организациях Европы и Америки. События, связанные с защитой леса освещали десятки российских журналистов. Причем многие из них искренне сочувствовали этому делу и фактически помогали защитникам. Не было, наверное, ни одной центральной российской газеты, радиостанции, телеканала, которые так или иначе не упомянули бы о ситуации, не разместили бы материал, не брали бы интервью у Жени Чириковой, не прислали бы корреспондентов в её скромную квартиру на улице Москвина в Химках, в лес, в лагерь, на митинги и пикеты, на судебные процессы. В Химках и в лесу в те годы побывали многие

десятки блогеров из Москвы и регионов, количество постов и фото-репортажей было неимоверным. А уж про колоссальный резонанс в мировых СМИ и говорить не приходится: географию можно изучать при перечислении европейских, американских, азиатских газет и телеканалов, сообщивших о русском лесе. И это тоже показатель, насколько интересной и необычной была эта ситуация. Здесь были и такие события общероссийского масштаба как всколыхнувший страну митинг и рок-концерт 22 августа 2010 года на Пушкинской площади, грандиозный гражданский форум «Антиселигер» в июне 2011 года, трагическая история Бекетова...Думается, об этом еще напишут в учебниках, к этой теме будут обращаться историки, публицисты, социологи.

Многое здесь тогда сошлось! Тысячи людей по всей стране следили за ситуацией в Химках, желали победы защитникам леса, надеялись на них, просили не сдаваться. Потому что происходившее там стало символом противостояния проблеме, характерной для очень городов и регионов - когда коррумпированное чиновничество и строительная мафия ради собственной наживы пускают под застройку лучшие и любимые народом уголки природы - парки, скверы, леса. И больше того — это превратилось в символ борьбы против невыгодной для нашей страны системы ресурсной экономики, основанной на потреблении невозобновляемых ресурсов в виде земли, природы и культурного наследия, смотрящей на них как на объект извлечения прибыли. Огромный резонанс от химкинской истории сильно удалил по ней. Евгения Чирикова в одном из видеообращений летом 2011 года беспощадно иронизировала над кругами, связанными с ресурсной экономикой, напомнив, что после приостановки президентом Медведевым незаконных работ в Химкинском лесу в августе 2010 года: «Российские чиновники замерли в трепете и они не знали — можно ли или нельзя ли трогать природные и культурные ресурсы». Да, это так. Борьба за Химкинский лес переросла в стратегическую попытку переломить ситуацию. Его защитники всегда подчеркивали, а в последний год борьбы, в 2011 году, Евгения Чирикова сформулировала это с предельной ясностью: «если не защитим Химкинский лес - ничего уже не защитим». Что здесь имелось в виду? Что в этих условиях сражение за Химкинский лес проигрывать нельзя, если символ сопротивления падёт, то всё остальное будет легко подавлено чиновничье-ресурсным лобби, и дальше бороться и поднимать людей защищать свои права в подобных ситуациях будет гораздо труднее. И тогда, образно говоря, «Химкинский лес придет к вам», т.е. буквально в каждом городе и в каждом дворе может возникнуть такая ситуация. Напротив, победа стала бы колоссальным, оглушающим прецедентом для всей страны. Поэтому даже на последнем этапе обороны леса в 2011 году, когда шансы спасти его уменьшались с каждым днем, защитники продолжали держаться уже просто потому, что не желали сдавать этот рубеж, который стал символом и знаменем для многих людей.

И всё же победить не удалось...

Сейчас те события ещё не далеко, но уже не имеют первостепенной актуальности, начинают становиться историей. И вот я, Сергей Агеев, житель Химок, один из участников Движения в защиту Химкинского леса, решил эту историю написать. Так получилось, что я участвовал в защите леса с самого начала, все события прошли перед моими глазами. К тому же мои историческое образование и тяга к историческим исследованиям, побуждает меня сохранить для истории то, чему я был свидетелем.

Но у многих возникает вопрос: нужно ли сейчас, по горячим следам, создавать эту историю? Да и вообще, исходя из того, чем всё закончилось, нужно ли создавать её даже и в будущем? Скажут — ну и что было толку от вашей борьбы, результата-то нет, вы проиграли. Скажут — поскольку вы потерпели поражение, это будет история поражения и чему она научит, чем вдохновит людей? Скажут — всё это уже никому не нужно, это уже прошлая историческая эпоха, новое время — новые события и т.п. И обязательно такое добавят — леса уже всё равно нет, платная трасса введена в эксплуатацию, тут уже ничего не изменить, надо принять всё как есть.

Да что говорить, если и у многих защитников леса настроение и воспоминания отнюдь не вдохновляющие. Один из самых активных и известных участников движения, молодой парень, так сказал мне о своем видении итогов нашей борьбы: «Для меня важны результаты, а они плачевные. Если смотреть на конкретный результат — это грустно, победить не удалось». И это еще достаточно спокойный взгляд. Другая замечательная женщина, всем сердцем болевшая за лес и плакавшая над срубленными деревьями, призналась: «У меня о том времени очень тяжёлые воспоминания — мы потерпели поражение, столько сил было потрачено — и всё напрасно». Также не забуду, как наш самый отважный боец, посетив лес спустя три года после обороны и увидев огромные насыпи и асфальт на месте дубравы, молча, с ненавистью, плюнул в их сторону... Защитники-химчане

говорят: «не могу видеть это, слёзы текут», «не хожу уже туда - тяжело на это смотреть, хочу запомнить лес таким, каким он был в моей молодости».

И такие чувства вполне понятны. Когда то, что тебе дорого, уничтожено, люди начинают психологически избегать этого, потому что слишком много негативных эмоций это несёт. Кто-то, может быть, махнул рукой и смирился. А наиболее активные разошлись по другим темам. Конечно, в глубине души большинство людей не смиряется, есть, наверное, и те, у кого «пепел Клааса стучит в сердце». Но сути проблемы это не меняет. И вот в дни пуска трассы через лес отклики по этому поводу были только со стороны наших врагов, а со стороны защитников леса и тех, кто их горячо поддерживал и в Химках и в стране, и желал спасения леса, не прозвучало практически ничего.

Но тогда... Что я ищу и что стараюсь осознать в тех прошедших годах? Какие уроки пытаюсь понять и извлечь? Дело в том, что у меня другое ощущение. Для меня Химкинский лес - место боевой славы. И то, что другие стремятся забыть, или просто уже не считают актуальным, я ни в коем случае не хочу забывать! А значит смогу отразить всё самое яркое, самое замечательное, что было в эпоху Химкинского леса. А это-то и является нужным для будущего, и обязательно пригодится. И данная история не будет вгонять в уныние, не превратится ни в «слово о гибели леса», ни в сухую хронику событий, которая после пуска платной трассы и впрямь уже не актуальна. А раз у меня такое чувство - мой долг написать такую историю.

Все, кто боролся за лес, не должны допускать у себя чувство угнетения и поражения, в этом случае Химкинский лес проиграет полностью, окончательно и бесповоротно. Такое настроение убьёт любой интерес к событиям, связанным с ним, и он не сможет послужить даже примером для тех, кто вслед за нами будет защищать свою землю, поскольку у них создается впечатление, что идеал, казавшийся в годы нашей борьбы уже вполне достижимым, теперь опять далёк, опять недоступен.

То, что происходило в те годы - повод не для уныния, а для гордости. Один из химчан так сказал одному из защитников леса: «Да как же можно сказать, что вы проиграли? Против вас такие силы были брошены! А вы столько держались - и живы ходите, и руки-ноги целы. Это как 28 панфиловцев, как Брестская крепость - они проиграли или нет? Формально - да, немцы в итоге их раскатали, но ведь не скажешь, язык не повернется сказать, что они проиграли. Немцы надолго их запомнили. Так и здесь - Химкинский лес стал мощным брэндом, и враги его надолго запомнят. Ну а то, что дорогу в итоге всё же построили - чтобы не допустить этого, тут были нужны другие силы».

Но самое главное соображение, которое заставляет меня браться за перо, вот в чём. А стоит ли нам отдавать врагам даже уже не лес, даже уже не победу, а – нашу ИСТОРИЮ? Самое интересное заключается в том, что защитники леса побеждали почти всегда. Практически в любом моменте нашей борьбы мы действовали сильнее, умнее и эффективнее, чем наш противник. Не одержали мы только окончательной победы. Да, можно сказать – каких бы промежуточных успехов мы не добивались, отстоять лес в итоге не удалось. А можно сказать по иному – пусть окончательной победы не вышло, но ведь побеждали мы почти на каждом этапе. И тут уж каждый выбирает для себя - с какой стороны смотреть и как оценивать. В любом случае, защитникам леса есть что сказать людям, и им за это не стыдно - ни перед собой, ни перед историей.

Следует иметь в виду и то, что история, её моральное воздействие на людей – это серьёзнейшее оружие. В умелых руках это основной инструмент строительства народа. В гуманитарных дисциплинах несколько иные подходы, чем при техническом и бизнесменском складе ума: мол, либо есть результат, либо нет. Здесь же в итоге и победы могут оказаться не безусловны, и поражения не окончательны. История - долгоиграющая вещь, у неё иные методы воздействия на сознание людей, чем в СМИ или в области пиар-технологий. Это в журналистике «новость живет три дня», а история способна актуализировать для современности совершенно глубинные пласты. Здесь прошлое может воздействовать на современность и определять будущее. Правильная история нужна и как основа для сильной, уверенной, качественной пропаганды, без которой можно потерять и растратить любые идеи и достижения, и как подспорье для информационных и организационных технологий.

Вот именно поэтому в случае с Химкинским лесом нужно создавать настоящую историю — интересную и важную для людей. В исторической сфере борьба за Химкинский лес не только не уйдет, не только не угаснет, а - победа будет за нами! История защиты Химкинского леса ещё очень пригодится для будущего России.

Но как же на данный момент можно оценить историческое значение тех событий?

Если смотреть в общественно-политическом плане, то Движение в защиту Химкинского леса, несомненно, внесло колоссальный вклад в развитие гражданского общества в нашей стране. Но чтобы это не прозвучало просто штампом, нужно пояснить следующее. Обычно в слабом развитии гражданского общества обвиняют последствия советского периода, и это отчасти справедливо. Но гораздо больше это понятие было дискредитировано в 1990-е гг., во времена политического и экономического господства ультра-либеральной идеологии. Данный термин постоянно звучал от самых одиозных её представителей и стал восприниматься народом как неотъемлемая составляющая тогдашнего режима, наряду с какой-нибудь «шоковой терапией», «приватизацией», «углублением реформ» и т.п. А внешне это представлялось чуть ли не как естественное право раскрученных представителей «тусовки», шоуменов и «светских львиц» влиять на власть и народ в перерывах между своими шоу-браками, шоу-скандалами и шоу-разводами. Разумеется, такое «гражданское общество» было народу и даром не нужно. И негативное отношение к нему существует до сих пор, это обязательно следует иметь в виду. На самом же деле, если отбросить подобную шелуху, это понятие весьма ценно и означает способность и умение обычных людей (граждан страны) самоорганизоваться и действовать для решения своих проблем помимо государственных структур. Вот такое общество действительно имеет право и возможность влиять на власть. Это необходимо любому сильному народу и государству. Но именно с этим и были проблемы. В начале 2000-х гг. многие политики констатировали факт практически полного упадка гражданского общества, говорили, что оно развивалось неудачно, никак не влияло на власть и фактически погасло. В этих условиях химкинские события (разумеется, наряду с другими подобными точками гражданской активности) как раз и стали для многих символом возрождения гражданского общества в России. Эта мысль часто звучала тогда - и в СМИ, и в оценках общественных деятелей. Происходившее в Химках действительно превратилось в важный фактор борьбы за умы, за пробуждение сознания народа, за пробуждение в людях гражданственности. Мы подали стране пример, как надо бороться за свои гражданские права и Химкинский лес стал в этом смысле именем нарицательным. При этом движение возникло путем низовой самоорганизации, без малейшей искусственной поддержки, воочию показав, что рядовые граждане вполне могут самоорганизоваться и эффективнейше действовать. Здесь и впрямь интереснейший опыт, достойный всяческого внимания и изучения.

Ещё предельно важный момент, который наверняка окажется интересен будущим исследователям - оборона Химкинского леса послужила одной из точек фокуса общественной и политической активности в стране. Особенно это касается 2010-2011 гг., когда началась вырубка леса и, соответственно, пошла активная фаза противостояния. В то время имелся ряд конфликтов, связанных с защитой природного и культурного наследия, которые получили особую известность и привлекали политических активистов из протестной среды. Здесь и Кадаши, и Козиха, но особенно - Химкинский лес. На пике борьбы в ряды защитников леса встало много участников оппозиционных политических движений. Как шутила в то время Женя Чирикова, «впечатление, что мы выбрали весь пассионарный запас Москвы и области». Конечно, изначально события в лесу им были важны именно как проявление протеста, тем, что здесь был повод громко выступить против властной системы. Но большинство из них искренне прониклись ситуацией и задача спасения леса тоже стала для них близка, они стояли за него так, что и химчанам дали бы фору. Такие ребята, обладая упорством и стойкостью характера, сыграли решающую роль в событиях последнего, самого героического периода обороны леса в 2011 году. (Это простые активисты. Но и некоторые лидеры политических организаций серьёзно поддерживали защиту леса — например, Сергей Митрохин, лидер партии «Яблоко», Сергей Удальцов, лидер «Левого фронта» и др.). И, конечно же, знаковыми событиями в смысле роста общественной активности стали митинг-концерт «Мы все живём в Химкинском лесу» на Пушкинской площади 22 августа 2010 г., в котором участвовали 5 тысяч человек (первый митинг такого масштаба с 1990-х гг., до него митинги в 300-500 человек считались большими) и гражданский форум «Антиселигер».

Именно защитники Химкинского леса поняли и показали другим, что необходимо объединять разные политические силы вокруг единого проекта. В борьбе за лес удивительным образом объединились самые разные политические силы и идеологии, в обычной ситуации жёстко враждебные друг другу — левые, националисты, либералы. Это были как раз рядовые активисты, в обычной жизни непосредственно противостоящие друг другу словно бойцы враждующих армий. Здесь же им пришлось не просто быть вместе, а стоять плечом к плечу против общего врага. И долгое время это удавалось, хотя в итоге без тренировок не обошлось. Но всё же Химкинский лес продемонстрировал действительно уникальный опыт, когда идеологические противники

объединились ради общего, пусть малого, но конкретного и важного дела. Потом этот же подход отразился в «Антиселигере», который стал площадкой общения многих политических сил.

В плане экологии Движение в защиту Химкинского леса всегда будет примером для тех, кому придется в будущем защищать от застройки свою землю, свои леса и парки. Во-первых, примером в моральном смысле — мы не просто показали, что беспределу можно говорить «нет», а что его можно говорить так, чтобы враги оглохли. Среди народных природоохранных движений, химкинское было далеко не первым (уже в начале 2000-х гг. было много и таких групп и протестов против элитной застройки), но, безусловно, стало самым ярким. Нигде, пожалуй, коррупционная система, строительная мафия и ресурсная экономика не испытывали таких проблем, не подвергались таким ударам, какие получили от защитников Химкинского леса. Во-вторых, в практическом плане - на нашем опыте люди, которые хотят защищать природу, смогут научиться самоорганизации, тому как создавать свои экологические движения.

Но как бы не был драгоценен тактический опыт борьбы, он не решает сути проблемы. Главная проблема, создающая благоприятные условия для уничтожения природного и культурного наследия — это архаичная система ресурсной экономики. Гнусным и отвратительным её примером и являлось уничтожение Химкинского леса. Пока экономическая система делает выгодным ресурсный паразитизм, разнокалиберное жулье по всей стране будет снова и снова «осваивать» для своих прибылей леса и парки, независимо от того, кто будет у власти. И пока у них будет возможность существовать за счёт этого - никакого развития высоких технологий в России не будет. В глобальном плане это приводит к слабой, сырьевой, зависимой от импорта экономике. Поэтому защитниками Химкинского леса разработана стратегическая линия, которая позволит подорвать саму основу этой системы, сделать ее невыгодной. Это программа «Экологическая тропа» - цепочка шагов, усилий, идей, проектов, которые способны развить в обществе здоровое понимание проблем окружающей среды, призваны найти правильный баланс в развитии экономики и сохранении природы. Суть программы в отказе от паразитирования на нефти, газе и земельных спекуляциях, и переход к экономике человеческого капитала, где главные ресурсы — мозг и руки людей, а ставка делается на использование квалифицированного труда, налоговую поддержку высоких технологий, развитие чистых производств, которые не портят экологию, на использование и умножение возобновляемых ресурсов. Сама здоровая окружающая среда должна считаться одним из важнейшим ресурсом страны. Экологам нужно формировать свою повестку дня, нужна широкая просветительская работа формированию сознания населения. Это имеет огромные перспективы, и возможно, это самый главный результат борьбы за Химкинский лес.

И было в тех событиях ещё очень важное обстоятельство, которое во многом может объяснить почему химкинское движение стало таким интересным и притягательным для людей. Это моё сугубо личное восприятие, не знаю, чувствовали ли это другие защитники, но я видел в тех событиях реализацию мечты о «добре с кулаками». Это было невероятное и вдохновляющее ощущение, что добро не просто в моральном плане, но и в смысле практических действий может быть сильнее зла и равнодушия. Для меня это было реальное преодоление позднесоветской общественной слабости, когда «общественник» воспринимался в качестве дурачка, неудачника, бессильного перед подлецами, ловкачами и равнодушными. Кто помнит то время, кто видел советские фильмы 1970-80-х гг. на эту тему, тот понимает о чём речь, и какую беду подобная слабость принесла для страны, фактически став одной из главных причин её гибели. И вот казалось, всё ушло и пропало, и вдруг... В нашей борьбе я реально увидел тип честных и благородных людей, способных победить. И умеющих организовать для этого! Людей, стоящих за высокие идеалы, и при этом вполне состоявшихся в жизни. Лес защищали талантливые и образованные люди, среди которых были научные работники, инженеры, программисты, художники, музыканты и др. И эти люди практически во всём были сильнее как чиновников-коррупционеров, так и обывателей-пофигистов. Ярким примером служит состоявшийся еще в 2007 году, в самом начале борьбы, разговор одного нашего парня (мелкого предпринимателя) с химкинским чиновником. Чиновник пытался воззвать к эгоистической логике: наши машины стоят в пробках, а потому лес надо вырубить и строить дорогу, «у тебя-то самого есть машина?». Но парень его срезал: «Машина у меня есть, а бороться за лес всё равно буду». Мы были сильнее психологически и организационно, действовали интереснее и успешнее, чем они. Мы показали, что это возможно. Мы показали то, с чего можно «делать жизнь». Вот, как мне кажется, откуда было это невероятное ощущение победы в те годы, вот что, может быть подсознательно, привлекало активных людей в движение. По крайней мере для меня это было очень важно, и заставляло быть в движении, несмотря на все потери — времени, финансовые и прочие. Это того стоило. Мы чувствовали силу и удачу, мы чувствовали, что мы сильнее врага. Именно это и хочется отразить в книге. Вот в этом действительно пример для других, огромный задел на будущее, и победа в будущем будет найдена именно на этом пути.

А потому рассказ о борьбе за Химкинский лес – это рассказ о его защитниках. В ней участвовали сотни людей — химчан, желавших отстоять свою среду обитания, и сочувствовавших правому делу москвичей и жителей Подмосковья. Россия тоже не осталась в стороне — на защиту леса приезжали из Краснодарского края, Челябинска, Пензы и других регионов, были даже граждане Франции, Испании, Эстонии. Конечно (и к большому сожалению), такое количество народа никогда не имелось в наличии одновременно, кто-то отходил, кто-то присоединялся, но в общей сложности через оборону леса действительно прошли сотни человек. Среди них были те, кто втянулись в это дело полностью и отдавали борьбе все свои силы — они составили своего рода актив, несколько десятков человек. У меня о них самые наилучшие впечатления - благородные, смелые, совестливые и стойкие люди. Для победы они сделали все что могли и если бы дело зависело только от их стараний, лес был бы спасен. А ещё было много помогавших по мере своих возможностей, и о них тоже ни в коем случае забывать нельзя. Без их поддержки движение никогда не достигло бы такой известности. Потому что всё вместе — это и была низовая самоорганизация в действии. Среди них были представители всех возрастов, и совсем юные, и пожилые, любого социального положения, любых занятий. Они собирали подписи, расклеивали и раздавали листовки, распространяли газеты по почтовым ящикам, приходили на митинги, сходы, собрания, субботники, обзванивали знакомых чтобы пригласить их на мероприятия, предоставляли свой личный транспорт для нужд защиты леса, вели наблюдение за обстановкой в лесу, предупреждали о действиях врага, писали обращения в органы власти и природоохранные структуры, распечатывали и ксерили листовки, а когда действовал лагерь – помогали защитникам леса продовольствием, вещами, деньгами. После прекращения борьбы всё разбилось и заглохло, связи между людьми распались, и даже трудно сказать, как многие из них относятся к тому чем всё кончилось. Но ведь эти люди живут где-то в Москве, Химках, Сходне, Долгопрудном, Лобне, Менделееве, в прилегающих к Химкинскому лесу поселках. Кого-то я знаю и помню, а о ком-то совсем уже смутные воспоминания. Кто-то был до конца, кто-то совсем не много, одни прошли через всю борьбу, иные же исчезли ещё задолго до развязки. Но у всех было свое место, каждый участвовал в меру сил. На определенном этапе все они не остались равнодушными, отстаивали то, что им дорого, вложили в защиту леса часть своей души, это их история. И данная книга - выражение глубокой благодарности им всем.

(фото3: Интервью в лагере в Химкинском лесу. Июль 2010 г. Фото с сайта есто.ru)

(фото4: Организация лагеря в Химкинском лесу 8 мая 2011 года. Фото Г.Макаровой)

(фото5: Остановка незаконных работ и противостояние с чоповцами 14 июля 2011 г. Фото Г.Макаровой)

И, разумеется, Химкинский лес неотделим от личности лидера движения - легендарной Жени Чириковой. Те события подарили стране новую звезду на политическом небосклоне. Это была история простой женщины, превратившейся из обывателя в лидера, ведущего за собой людей. Обычный предприниматель, мать семейства, неожиданно для всех стала всемирно известной защитницей природы, значимым общественным деятелем и политиком. Во второй половине 2000-х гг. она буквально ворвалась в политический мир и затмила многих титулованных представителей политической тусовки. Она сумела вывести вырубку небольшого, никому до той поры неизвестного подмосковного лесопарка, на уровень государственной проблемы и привлекла к ней поистине всемирное внимание. Кажется невероятным, как такое вообще могло получиться. Ведь за этим проектом стояли огромные деньги, могучие лobbисты, влиятельные ведомства и корпорации, сильнейший ресурс подавления. Но всё это в информационном плане было переломлено бывшей домохозяйкой. Здесь надо отметить, что Евгения была не единственным создателем движения, начинали они его вдвоём с мужем Михаилом Матвеевым, который сделал в этой истории очень и очень много: по-началу он был даже более активен, чем Евгения, и потом оставался опорой и аналитическим центром организации. Но знаменем и лицом движения стала именно Евгения Чирикова.

(фотоб: Евгения Чирикова на акции в защиту Химкинского леса у родника св. Георгия 15 января 2011 г. Фото с сайта esto.ru)

Личность яркая, сильная и харизматичная, что дало нам колоссальные преимущества над противником. Очень привлекательная как человек - молодая, симпатичная, обаятельная, и при этом непримиримый боец — мужественный, упорный, стойкий. «Жанна д'Арк из Химкинского леса» - так мы полушутя называли её тогда. Своей харизмой она подняла народ, стала интересной для СМИ. Она проявила себя, особенно на первом этапе, замечательным организатором, реально на одном энтузиазме и совершенно бесплатно увлекла за собой десятки и сотни людей. Блестяще чувствуя ситуацию, схватывая обстановку на лету, Евгения умело выбирала приоритеты для наших действий и постоянно придумывала новые ходы, не давая губителям леса покоя, нанося по ним удар за ударом. Тонко чувствуя специфику работы СМИ, она великолепно умела использовать наши информационные преимущества, саму компанию по защите леса построила так, чтобы навязать противнику в информационном плане самые невыгодные условия. Особенно замечательно она использовала методы пиар-технологий, что определило многие наши успехи. Она необыкновенно долго, несколько лет, смогла удерживать внимание СМИ на проблеме леса. Просто невероятно! Ну а грамотно используя свою известность, она купировала возможность ответных мер коррумпированного чиновничества против нас, парализовала все их административные, силовые и криминальные ресурсы. Что избавило и саму Евгению, и её семью, и всех защитников леса... скажем, от неприятностей.

Очень привлекало в ней то, что личную популярность она получила благодаря своему делу - как и должен получать её настоящий политик. Она была интересна СМИ и людям именно своими идеями, умением их преподнести, своей личностью. И этим она серьёзно отличалась от политической тусовки, сложившейся в 1990-начале 2000-х гг. Жене никогда не требовалось для повышения популярности и узнаваемости тратить бешенные деньги, прибегать к заказному пиару или псевдоскандалам. Тем более она стояла на три головы выше тех, кто получил свое влияние искусственно — всех этих пресс-секретарей, советников и т.п., поднимаемых своими боссами и с ними же исчезающих. Ну и её жизненные установки — скромность в быту, сильная нравственная основа, патриотизм, гражданственность и человеческое неравнодушие, всё это очень отличалось от того, что господствует в т.н. «элитах» со второй половины 1980-х гг. А потому, хотя тусовка действительно была впечатлена её шармом и обаянием, и хорошо её приняла, но подсознательная зависть к ней чувствовалась (и вот этого момента Женья, кстати, не просекла). Людей также восхищала её смелость и умение брать ответственность на себя - бросить такой вызов коррумпированному чиновничеству и олигархам - это надо суметь! Очень привлекала её горячая и искренняя любовь к России (по крайней мере, для меня это обстоятельство было очень важно). Привлекало и то, как искренне, с какой болью в сердце она переживала ситуацию с лесом, как стойко несла взятую на себя колоссальную психологическую ношу (может, только под конец немного не выдержала этого невероятного напряжения). Это не значит, что у неё не было ошибок — были и немало. Не всем даже из соратников был по нраву и её характер, как говорится о таких женщинах - «танк, усыпанный розами». Но, какие бы не были ошибки, достижений было больше. Надеюсь эта книга станет основой для понимания биографии Евгении и даст полноценное представление о её личности и деятельности.

Однако внимания исследователей достойна не одна лишь Чирикова. Среди политических активистов, присоединившихся к Химкинскому лесу на пике борьбы в 2010 и 2011 годах, некоторые также были весьма интересными личностями. И, возможно, кто-то из них ещё скажет своё слово в дальнейшей истории нашей страны. А может и нет, это покажет только время. Но как бы там ни было, уверен, пройдут годы, и очень многие будут гордиться, что участвовали в защите Химкинского леса.

При этом книга не будет хвалебной одой. Ибо главный вопрос - почему при наличии подчас очень серьёзных успехов, конечный итог борьбы был не в нашу пользу - лес всё-таки уничтожен, трасса через лес действует. Это тоже надо понять. Да, движению пришлось противостоять масштабному федеральному проекту. Да, противник на всех уровнях был очень силен, сплочён и мотивирован. Конечно, имелись некоторые тактические ошибки и недоработки в действиях самого движения. К сожалению, не получилось избежать и внутренних противоречий, что серьёзно ослабило нас в решающие моменты. Всё это будет исследовано, но не это было главной причиной неудачи. Потому что, повторю, несмотря ни на какие огрехи, правильных действий было гораздо больше, и все условия для победы Чирикова и её соратники создали, они буквально коснулись пальцами победы. Ключ к пониманию конечной неудачи - движению не удалось поднять население Химок на масштабную публичную поддержку идеи спасения леса. Хотя защитники леса прекрасно понимали, что путь к его спасению лежит через мобилизацию населения, и прилагали все усилия для этого. Речь идёт именно о внешнем проявлении публичной поддержки, поскольку сам-то по себе народ был за нас - опросы общественного показывали — более 70% населения было за пересмотр проекта. Однако движение всегда было героическим, но небольшим отрядом. Даже десятки активно работающих людей — это для достижения цели было мало. На митинги в 200-тысячных Химках больше 500 человек никогда не приходило. А уж тем более мало людей приходило в лагерь в лесу, где было реально опасно. Сказались низкая активность населения, его неумение отстаивать свои интересы, неумение объединяться и действовать солидарно, неверие в свои силы и в возможность что-либо изменить, да и просто боязнь. Было и огромное число просто равнодушных, так сказать «пофигистов». Очень хорошо о такой категории людей сказала ещё в 2011 году в одном из интервью Женья Чирикова: «Они позволяют делать с собой всё, что угодно: им не обидно, им не стыдно». То, что лес не был спасен — это их совокупная вина, ибо тогда можно было реально одержать победу, сохранить Химкинский лес, и в масштабах страны спасти сотни таких лесов. Из-за них этот момент был упущен. Поэтому предельно важно понять, чём суть этого явления. Почему люди не смогли подняться на защиту своих интересов, причём в ситуации мирной и безопасной, и гарантированно принесшей бы успех. Понять для того, чтобы больше такого обывательского позора не было, слишком жёстко он бьёт по ним самим. Ведь они потеряли всё — лес, который был лёгкими их города, родник, из которого они брали воду, парки и скверы, которые застраиваются и будет застраиваться высотными домами. Они выбрали масштабную застройку, жизнь на обочине, в бетонных гетто - это расплата за трусость и равнодушие. Им теперь с этим жить — пусть не жалуются. Их ведь предупреждали, русским языком говорили — если не отстоим

лес, то не отстоим уже ничего. Поэтому, наряду с перечисленными выше, история Химкинского леса несёт еще один урок, специально для робких и для ленивых — когда удача и победа идут в руки, их нельзя упускать.

Есть ещё факторы без нейтрализации которых дальнейшее развитие и использование наследия Химкинского леса не будет эффективным. Уже после окончания активной фазы борьбы за лес стало сказываться действие пропаганды против идеи защиты леса, и особенно, против лидера движения Евгении Чириковой — это связано в основном с её деятельностью в период массовых митингов за честные выборы в конце 2011-начале 2012 гг. До этого защитники леса однозначно в информационном отношении переигрывали противника (и, думаю, продолжилась бы борьба за лес, мы бы смогли во многом нейтрализовать и этот «наезд»). Кроме того, наряду с широкой популярностью, движение за Химкинский лес приобрело (опять-таки — к концу борьбы) и некоторый антирейтинг, т.е. не всем в обществе мы стали по нраву. Ну тут понятно — слишком яростное, активистское было это движение в решающее время обороны леса в 2010-2011 гг. А это не всем комфортно воспринимать - вроде бы и здорово, но как-то не очень уютно. Однако тут другого выхода не было. Если до начала вырубki можно было надеяться убедить власти изменить проект, то когда техника вошла в лес, а на самом вершy велели — рубить, тут надо было либо примиряться с вырубкой и строительством, либо все-таки пытаться спасти его, останавливая незаконные работы. В результате от имени Химкинского леса стали шарахаться все официальные структуры и чиновники; вслед за ними стали опасаться те инициативные группы, которые лелеют надежду как-то договориться с чиновниками по своим вопросам, и, наконец, серьёзный дискомфорт почувствовали многие обыватели — слишком сильным укором были постоянные призывы приходить туда, где опасно.

Эти обстоятельства было бы неправильно игнорировать. Неразумно оставить поле истории губителям леса и дать им утвердить в сознании людей ложную версию событий. Опровержение дезинформации о себе — это норма в политике. Кроме того, уже в ближайшем будущем экология станет одним из факторов и показателей развития общества и качества жизни людей. Эти идеи надо будет объяснять, продвигать и защищать, а Химкинский лес имеет для развития этих идей огромное символическое и практическое значение. И тут ложная трактовка событий со стороны наших противников может повредить этому делу. Мы не должны надеяться, что нас будут любить только за то, что мы хорошие. Серьёзные вещи, имеющие значение для будущего, нельзя отпавлять на уровне ругани в бложиках. Нужна правдивая версия событий, основа для своей пропаганды, и по-настоящему сделанная история будет здесь важным подспорьем.

Временные рамки повествования охватывают период с 2007 года до осени 2011 года, поскольку именно тогда шла настоящая борьба за лес в надежде достичь победы. Её можно разделить на два этапа:

2007-2009 гг. - попытка добиться изменения проекта и не допустить начала вырубki леса.

В это время восходит звезда Евгении Чириковой, стремительно приобретшей огромную известность. Вокруг неё собираются активные химчане и представители московских групп, складывается общественное движение в защиту леса. Была развёрнута огромная работа с населением и со СМИ. О ситуации вокруг леса начали писать центральные газеты, обратив на него внимание всей страны. Тогда же происходит нападение на химкинского журналиста Михаила Бекетова, что вывело проблему уже на мировую общественность. Это время активной юридической работы, привлечения к защите леса ведущих природоохранных организаций, крупных экспертов в области экологии и транспорта. Предпринимается и мощная попытка недопустить западных инвесторов в экологический опасный проект. В этот период химкинское движение приобрело симпатии и поддержку как местных жителей, так и всей российской общественности, проблема леса вышла в заголовки первых новостей.

2010-2011 гг. - это уже была активная фаза противостояния начавшейся вырубке леса, когда его защитникам пришлось встать на пути лесорубов и строительной техники.

Это был очень жёсткий и тяжёлый период (и далеко не все решились в нём участвовать). Тут уже движение в защиту Химкинского леса начало приобретать более протестный характер и притягивать людей из протестной среды. Он тоже делится на два этапа: оборона 2010 года и оборона 2011 года.

События 2010 года были короткими и яркими. Защитники леса остановили вырубку, создали в лесу лагерь, и сумели привлечь к этому беспределу внимание центральных СМИ, а через них - всей страны. В этих условиях силовые действия лоббистов вырубki леса — разгон лагеря и задержания защитников - сыграли против них самих.

Апофеозом тех событий стали митинг-концерт на Пушкинской площади 22 августа с участием музыканта Юрия Шевчука, собравший 5 тысяч участников, и принятое вслед за ним на высшем уровне решение о приостановке работ по строительству трассы.

2011 год — это последняя, но очень решительная попытка спасти лес, после того, как в конце 2010 г. власти всё же одобрили прежний маршрут трассы и строительство возобновилось. В тот год защитники леса, вновь разбив лагерь, реально останавливали незаконные работы, несмотря на то, что для подавления сопротивления были привлечены силы полиции и ЧОП, и даже боевики бандитской внешности. Это была подлинно героическая эпопея. Она особо интересна в историческом плане, потому что это был последний год, когда можно было спасти лес (а значит, это своеобразный итог всем удачам и неудачам на этом пути). А ещё тем, что в тот год именно такая борьба в лесу стала для защитников леса основной, направлением главного удара. Это не было какой-то безысходностью. Именно таким способом мы пытались переломить ситуацию, заставить противников отступить и всё-таки пересмотреть проект, отказаться от уничтожения леса. Поэтому история лагеря 2011 года достойна особого внимания.

Все эти годы защитниками леса пройдены достойно. И здесь бы хотелось поставить восклицательный знак, однако придется ставить союз «но» и многоточие... Потому что самый последний этап борьбы, к которому формально можно отнести зиму 2011/2012 гг. и 2012 год, вышел смазанным, невнятным, и в значительной мере повредил тому впечатлению, которое движение в защиту Химкинского леса всегда производило как на самих защитников так и на народ. Дело даже не в поражении, а в том, что получилась не яркая точка, а неопределенное пятно. Это произошло потому, что осенью 2011 года, в силу ряда внутренних причин, настоящая борьба за лес, к сожалению, прекратилась. Всё что было дальше, хотя люди ещё пытались как-то действовать, было уже совсем не то. Последним всплеском, чем-то напоминающим прежнее, стали выборы химкинского мэра в октябре 2012 года, в которых участвовала Женя Чирикова, но было уже поздно. Поэтому торжество врагов, начавшееся в 2012 году, не имеет основания — это не они побеждали, это мы уже фактически не действовали. И с зимы 2011/2012 гг. всё уже беспрепятственно для них покатило к пуску трассы в декабре 2014-го.

Но оставались ли в конце 2011 года хоть какие-то перспективы спасения леса, если бы деятельность движения продолжилась с прежней энергией и напором? Сейчас это сложно оценить, ибо после пуска трассы кажется, что иначе уже и быть не могло. Но осенью 2011 года ещё никто сдаваться не собирался, и до торжества врагов было далеко. Женя говорила нам: «Они только мост через канал в лучшем случае будут строить 3 года, а за это время мы у них всю кровь выпьем». К сожалению, этого не произошло, не только не выпили, а и не приступили даже. А теперь время назад не прокрутишь и не проверишь, как всё могло бы быть (прямо хоть главу с альтернативной историей пиши; кстати, в 2011 году таких точек перелома, когда могло всё пойти по иному, было несколько, и они не останутся незамеченными). Но я уверен, что именно в конце 2011 года были потеряны возможности продолжать эффективную борьбу и хотя бы максимально отдалить завершение незаконного проекта. И был упущен шанс сразу, по горячим следам, грамотно использовать наследие Химкинского леса и преобразовать наработанные ресурсы в серьезную общественную силу. В любом случае, настоящий, гремевший на весь мир Химкинский лес был именно до осени 2011 года, всё ценное в нашем движении проявилось именно тогда, этот период и будет исследован.

Источниками для работы послужат личные впечатления автора как участника событий, собранные автором воспоминания защитников Химкинского леса, юридические документы, переписка защитников с органами власти, интервью руководителей и участников движения, многочисленные публикации СМИ и блогов.

Кроме того, уже имеются профессиональные исследования тех событий. На данный момент есть две такие работы — историческая и социологическая.

В 2011 году партия «Яблоко» издала книгу Ивана Смирнова «Химкинский лес: история неоконченной борьбы». Автор был членом фракции «Зеленая Россия» в составе партии «Яблоко». Будучи профессиональным биологом и известным экологическим активистом, Иван принимал участие в спасении многих зеленых уголков Москвы и Подмосковья. Практически с самого начала он присоединился к защите Химкинского леса и очень много сделал на этом поприще. К сожалению, Иван в достаточно ещё молодом возрасте скончался от болезни тромба в сентябре 2013 года, что стало тяжелой потерей для экологического сообщества и для всех, кто его знал по событиям в Химкинском лесу.

Его книга - первый исторический труд о Химкинском лесу, в котором автор, сочетая в себе непосредственного участника событий и талантливого публициста, рассказал об истории и природе этой уникальной территории, воспроизвел хронику борьбы за её сохранение.

Но эта работа, при всех её достоинствах, всё-таки вышла слишком краткой. Она писалась ещё в разгар событий, и далеко не все обстоятельства и важные подробности в ней отражены. К тому же она завершается 2010 годом, т.е. за рамками остался решающий 2011 год, а это и героическая борьба лагеря в лесу и «Антиселигер». Иван планировал продолжить и дополнить книгу, но, к сожалению, не успел.

Вторая работа — это написанная директором Института «Коллективное действие» Карин Клеман (в сотрудничестве с Андреем Демидовым) глава «Химкинское движение. За лесом — гражданское общество» в составе монографии «Городские движения России в 2009-2012 годах: на пути к политическому» (Москва, 2013). Это социологическое исследование, обстоятельная попытка исследовать феномен движения, его внутреннее устройство и логику действий. Автор также контактировала с Движением в защиту Химкинского леса практически с первых лет его существования. Но будучи социологическим исследованием, работа имеет, даже не то что недостаток, а ту особенность, что не учитывает историческую подоплеку событий. И потому даже верно отмеченные факты зачастую не полностью отражают суть происходившего. Например, там, где в действиях движения что-либо кажется неудачей, наоборот, на самом деле было именно удачей и достижением. А то, что кажется характерной чертой движения, напротив, делалось нами исключительно лишь по необходимости, потому что по иному было нельзя. В любом случае, эти две работы являются первыми шагами в изучении темы и обязательны для всех, кто желает составить представление о ней.

По своей тематике книга будет представлять всестороннее отражение и оценку тех событий - исторический, политологический, юридический анализ ситуации, так как борьба шла во всех направлениях (и работа со СМИ, и с общественными организациями, и с международными банками, и в судах, и с населением и т.п.).

По стилю изложения это будет эклектика, содержащая и мемуарные элементы, и историческую публицистику, и одновременно - научное исследование. Но, подчеркну - это ни в коем случае не мои мемуары, или даже не такой жанр как «воспоминания о...». Это именно историческое исследование, с использованием, в ряде случаев, мемуарной формы, как наиболее подходящей для задуманной цели. Потому что автор либо лично участвовал в этих событиях, либо тогда же слышал о них от своих товарищей, либо беседовал с ними уже после окончания борьбы. Но даже там, где я буду излагать события от первого лица — это всё будет подвёрстано под логику исторического исследования, и даже там, где буду высказывать как-бы своё мнение - это анализ историка, просто бывшего участником событий.

В целом же будут приложены все усилия, чтобы история защиты Химкинского леса была интересна не только её участникам, и не только химчанам, но чтобы и читатель, живущий за тысячи километров от места событий, даже и через многие годы мог найти в ней полезное и для своей земли и для себя лично.

И всё же, и всё же... Как без натяжек оценить итоги? Можно написать книги, в надежде, что это принесет какую-то пользу, можно раскрывать историческое значение тех событий, развивать идеи, но ведь самого-то уникального леса теперь нет, и на месте вековой дубравы находится именно то, чего хотели сделать наши враги. Остатки же леса, рассеченные трассой, рано или поздно погибнут. И большинство населения, наверное, примет эту реальность. И с этой точки зрения наша борьба цели не достигла. Стоит ли тут утешаться чем либо? Мол, зато морально выиграли, зато другим пример подали, зато лес хотя бы по обочине остался и т.п.? «Утешение слабое это, Вовсе в том утешения нет». Думаю, не стоит. Но и переживать тоже не следует. Только будущее покажет, каковыми будут итоги Химкинского леса на самом деле.

Если пример тех, кто защищал Химкинский лес хоть немного поможет возрождению и утверждению в нашем народе чувства собственного достоинства и гражданственности (а без этих базовых условий никакое возрождение России просто не мыслимо); если оборона Химкинского леса своими идеями внесет вклад в избавление нашей страны от «ресурсной» экономики и будет способствовать развитию «умной» экономики, которая делает ставку не на то, чтобы дырки в земле колупать, нефть-газ качать, и не на застройку лесов и парков, а на развитие передовых технологий, на интеллект и мастерство людей; если наша страна перестанет быть сырьевым придатком и выйдет в технологические лидеры - значит, те, кто защищал Химкинский лес, одержат

стратегическую победу. Если этот тренд возникнет, тогда тысячи и тысячи природных уголков подобных Химкинскому лесу по всей стране будут спасены.

А сам лес - он за себя отомстит. Есть во всемирной истории один любопытный парадокс. Для Америки одной из основ национального самосознания является борьба Конфедерации Южных штатов — борьба тех, кто сделал всё, чтобы современных США не было. Всю честь, романтику, всё интересное современные «янки» ищут именно там. Так будет и в данном случае. Да, любители комфорта будут ездить на своих тачках через Химкинский лес. А вот восхищаться при этом они и их потомки будут теми, кто сделал всё, чтобы они тут не ездили. А там - и до восстановления леса дело дойдет.

Так и будет.

Героическим защитникам Химкинского леса, и всем тем, кто по их примеру будет защищать свою природу и свою землю, посвящаю эту книгу.

Март 2015 года, Химки